

Глава 687. И снова Очистка Демонов! Прорыв Огненной Птицы.

Цин Шуй вышел из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита и подошел к труп Белого Нефритового Цзяо. Он планировал разделать тушу, отделить кожу и собрать все ценные материал. Но кое-что остановило его.

Он вдруг вспомнил про Печь Первобытной Очистки Демонов. Он ее использовал лишь однажды на Озере Звездной Лошади. С тех пор не доставал. На этот раз ситуация была более, чем подходящей.

Очистка демонов давала возможность получить неожиданный результат. Конечно, в случае неудачи он оставался ни с чем. Но шансы были велики и соблазнительны.

Например, Жемчужина Оригинальной Эссенции дьявольского чудовища. Это было примерно то же самое, что он получил на Озере Звездной Лошади. Однако та жемчужина была получена из слияния двух дьявольских чудовищ, из живых чудовищ, а не мертвых, так что рассчитывать именно на получение того же результата не стоило.

Очищать живого дьявольского чудовища – огромный риск. Цин Шуй не по своей воле делал это в прошлый раз, у него выбора не было. Теперь же он решил в безопасности потренироваться и посмотреть, какую пользу могло принести очищение демонов.

Возможно из-за присутствия Белого Нефритового Цзяо Цин Шуй не чувствовал ни одного мощного зверя поблизости, никаких знаков дьявольских чудовищ.

Цин Шуй сидел в позе лотоса в трех метрах над землей и восстанавливал свою энергию. Он выпустил на охрану Гигантского Бриллиантового Слона, Серебряную и Золотую Бабочек, Королеву Императорских Нефритовых Пчел и весь ее боевой рой. Место было небезопасным, если появится какое-то чудовище и проглотит его, пока он находится в состоянии Без Сознания, он даже не поймет, что умер.

Когда прошло столько времени, сколько бы горела ароматическая палочка, Цин Шуй распахнул глаза. Он выглядел свежим и спокойным. Учитывая то, что место было полно духовной энергией, он восстановился быстрее, чем обычно.

Еще раз оглядевшись вокруг, Цин Шуй вынул Печь Первобытной Очистки Демонов и медленно предложил жертву. Медленно, но верно на крышке печи загоралось пламя, окутывая тело Белого Нефритового Цзяо.

Первобытная Печь Очистки Демонов становилась все больше и больше. Когда размера хватило, чтобы поместить труп чудовища внутрь, рост прекратился. Затем печь медленно опустилась на землю и процесс начался.

Чудовище умерло не так давно, это вдохновило Цин Шуя попробовать. Ему казалось, что удача не оставит его и на этот раз.

Он начал медленно похлопывать по стенкам Печи Первобытной Очистки Демонов. С каждым хлопком слабое свечение растворялось и уходило внутрь Печи.

Время шло, свет на поверхности Печи сгущался, сначала быстро, потом все медленнее и медленнее.

Очистка демонов означала очистку эссенции внутри тела дьявольского чудовища. Учитывая

огромную силу и размер Белого Нефритового Цзяо, при очистке алхимику приходилось рассчитывать на свою силу и крепкую основу.

Как правило, во время процесса очистки люди использовали только что умерших дьявольских чудовищ. Если зверь был мертв долгое время, суть тела исчезала, и очищать было нечего.

Время шло потихоньку, опустилась ночь. Звезды в небе лишь усиливали алмазное сверкание снежных покровов. Из-за блестящего белого снега вокруг было светло, почти как днем. Однако Цин Шуй понятия не имел, что происходило вокруг. Глаза его были закрыты, а ум в полном покое.

Постепенно Печь Очистки Демонов сжалась до своего первоначального размера. Однако свет на поверхности стал еще ярче, появился спокойный монотонный звук. Вообще вся сцена была удивительной.

Вдруг Печка вспыхнула ослепительно ярким светом, и картинки на поверхности стали четкими и живыми.

Цин Шуй открыл глаза, продолжая двигать руками. Не зная, что случилось и как, но Печь Первобытной Очистки начала подниматься высоко в небо. Цин Шуй продолжал поддерживать огонь в печи своим Первобытным Пламенем.

В какой-то степени процесс очистки демонов и очистка лекарств были похожи. Оба процесса подразумевают одну и ту же процедуру. После того, как Печь Очистки Демонов сжалась до определенного состояния, нужно было приступить к очистке с помощью Первобытного Пламени.

Первобытное Пламя в руке Цин Шуя ослабевало постепенно и погасло. Одновременно Печь спустилась сверху и медленно приземлилась перед Цин Шуем. Несмотря на ее небольшой размер, ощущение было, словно печь весила целую тысячу стран.

Цин Шуй медленно поднялся и посмотрел на печку с волнением. Он знал, что процесс прошел успешно, и ему не терпелось посмотреть, что внутри.

Внутри было два предмета: чистая нефритовая жемчужина размером с кулак и хрустальная карточка размером с ладонь. На карте было изображение в форме Белого Нефритового Цзяо.

Не нужно говорить, что этой жемчужиной оказалась Жемчужина Оригинальной Эссенции. Карточка была, скорее всего, картой дьявольского чудовища, или иначе хрустальной картой. Она содержала в себе энергию.

Карта помогала повысить защитную силу. У Цин Шуя уже была карта тигра, только он ею никогда не пользовался еще. Видимо, ему было жалко ее потратить. Но во времена срочной необходимости он все время про нее забывал.

Он схватил хрустальную карту Белого Нефритового Цзяо в руку, и тут же все тело охватила ледяная аура. Ощущения от мощной духовной энергии, вливающейся в него, были гораздо сильнее, чем от карты тигра.

По какой-то причине на карточке были написаны эффекты от ее использования.

Дополнительное состояние: Снижение скорости, заморозка. При использовании скорость противника снижается на 100% на полчаса. Однако длительность заморозки зависела от силы

оппонента.

«Неплохо, кажется, штука мощная», подумал Цин Шуй. Он судил по прочитанному. Он не был уверен, на чем основывалось снижение скорости на 100%, читая написанное. Он думал, что это было даже лучше, чем заморозить противника. Для соперников с одинаковой силой заморозка одного из них означала, что тот, другой, побеждал в одно движение, убив врага на месте.

Цин Шуй положил хрустальную карту Белого Нефритового Цзяо вместе с картой тигра. Когда-то в будущем эти предметы ему пригодятся.

Затем он вынул жемчужину и забросил Печь Первобытной Очистки Демонов обратно в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

Жемчужина Оригинальной Эссенции считалась редким сокровищем, а та, что лежала на ладони Цин Шуя в тот момент, - особенно. За ними гонялись и искали, но их было крайне мало. Жемчужина Цин Шуя была продуктом одного из самых сильных дьявольских чудовищ, встречавшихся ему на пути.

Вдруг раздался крик Жар-птицы.

Она кружила над головой Цин Шуя, словно выпрашивая Жемчужину Оригинальной Эссенции, лежавшей в ладони хозяина. Тот сразу понял, что птица не против полакомиться жемчужиной.

Цин Шуй не собирался отдавать жемчужину Жар-птице. Он планировал помочь Гигантскому Бриллиантовому Слону подняться еще выше в отношениях силы и защиты. Но у его огненного питомца было столько желания, что он начал задумываться.

Жар-птица была первым дьявольским чудовищем Цин Шуя, но на данный момент самым слабым. Даже Бабочки и Королева Пчел были сильнее нее. Цин Шую вдруг стало совестно, ведь он не только использовал Жар-птицу, чтобы бежать от опасных ситуаций, она ведь была его средством передвижения. В общем, это было самое важное дьявольское животное для него.

В любом случае, Жар-птице было пора увеличивать силу. Чем больше Цин Шуй думал об этом, тем все более виноватым чувствовал себя. Поэтому он тут же бросил Жемчужину Оригинальной Эссенции жар-птице. Жар-птица все это время оставалась в стороне. Было бы чудесно, если бы она перешла в сферу Боевого Святого. Это чудовище обладало кровным родством с фениксом, пора было заняться ее продвижением.

Огненная Птица радостно проглотила Жемчужину и давай кругами летать по небу. Только траектория движений была необычной - птица летала вверх и вниз, влево и вправо.

Странное чувство охватило Цин Шуя. Обычно после потребления лекарства увеличения силы, люди и звери успокаивались, чтобы впитать силу, спрятанную внутри таблетки.

Однако вместо того, чтобы остановиться, Жар-птица стала летать по небу еще быстрее. Картинка завораживала - огромная алая птица высоко в облаках.

Раздался громкий птичий крик, и все тело птицы вспыхнуло огнем. Цин Шуй сначала было испугался, потом успокоился: ведь основным элементом его питомца был огонь.

Красное пламя горело не ярко, но все же захватывающе. Размер птицы изменился. Вид стал еще более зрелищным.

Пламя постепенно охватывало все тело Огненной Птицы, даже Цин Шуй своим духовным чутьем почувствовал внезапную вспышку силы внутри своего питомца.

Птица снова закричала!

От этого звука все вокруг затряслось. Звук был мощнее криков самого Белого Нефритового Цзяо. В голосе чудовища слышалось достоинство и спокойствие. Голос жар-птицы стал глубже и красивее.

Крики птицы стали громче, звуча, словно раскаты громко, словно пытались пробить небесный купол. Пламя вокруг тела Жар-птицы сгущалось и, в один прекрасный момент, взорвалось.

В ту же секунду яростное пламя охватило чудовище. Цин Шуй в изумлении наблюдал за происходящим, а остальные его питомцы отступали в стороны. Нефритовые Пчелы обездвиженные лежали на земле.

Даже Гигантский Бриллиантовый Слон чувствовал себя не в своей тарелке и начал топтать ногами. Чтобы успокоить его, Цин Шуй вскочил на спину Слона и нежно похлопал питомца по спине.

Неожиданный взрыв сил Жар-птицы напугал Гигантского Бриллиантового Слона, и не только его. Все питомцы Цин Шуя испугались.

Огненная Птица превосходила силу Нефритовой Императорской Пчелиной Королевы и Золотой и Серебряной Бабочек.

Цин Шуй смотрел на свою жар-птицу. Та выросла до пятидесяти метров в длину. Пламя на теле постепенно угасало, остались лишь два языка пламени на хвосте, что только добавляло божественной мощи внешности зверя.

Она взмахнула огромными крыльями и взмыла высоко в небо. Движения ее были плавными и элегантными, словно сама царица зверей двигалась среди облаков. Даже корона феникса на голове жар-птицы удвоилась в размерах.

Огненная птица сделала резкий поворот, ее тело изогнулось мягко и хорошо скоординировано.

И снова громогласный крик!

Радостное курлыканье заставило Цин Шуя расхохотаться!

Жар-птица перешла на уровень Боевого Святого!